

Бадмацыренова Дарима Базарсадаевна, Будаин Арюна Александровна

ЭЛЕМЕНТЫ ШАМАНИЗМА В БУРЯТСКОМ ЭПОСЕ О ГЭСЭРЕ

Статья раскрывает отражение элементов шаманизма в бурятском эпосе о Гэсэре. География распространения шаманизма обширна и многоязычна. Шаманизм занимал большое место в духовной жизни протобурят. Бурятская традиция шаманизма своеобразна, она наиболее полно сохранила оригинальность и мудрость начального периода этносов. Шаманизм несет в себе богатую эстетическую, этическую и поэтическую информацию. В эпосе о Гэсэре отмечено большое количество шаманских элементов, которые обнаруживаются в некоторых сюжетных линиях, образах, именах персонажей, описании обрядов, чудодейственных превращениях героев. Авторами анализируются такие составляющие шаманизма, как числовые символы, шаман, культы и обряды. Также в эпосе прослеживаются буддийские напластования и вплетения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 65-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

AGONAL CONVERSATIONAL GAME IN A. P. CHEKHOV'S AND G. B. SHAW'S DRAMATURGY

Anisimova Anna Tikhonovna, Ph. D. in Philology
Southern Institute of Management, Krasnodar
anna_smv@mail.ru

The article summarizes the results of studying the specifics of conflict representation in the dialogic interaction between the communicants – the characters of A. P. Chekhov's and G. B. Shaw's plays; the paper examines the correlations of the identified linguistic forms with the conflict mental projection in the consciousness of the bearers of the English and Russian linguo-cultures. The author analyzes these linguistic forms in terms of game theory and proposes their classification emphasizing the national peculiarities of conflict linguistic projection.

Key words and phrases: conflict; agonal game; dialogue; verbal communication; linguo-culture.

УДК 82-13

Статья раскрывает отражение элементов шаманизма в бурятском эпосе о Гэсэре. География распространения шаманизма обширна и многоязычна. Шаманизм занимал большое место в духовной жизни протобурят. Бурятская традиция шаманизма своеобразна, она наиболее полно сохранила оригинальность и мудрость начального периода этносов. Шаманизм несет в себе богатую эстетическую, этическую и поэтическую информацию. В эпосе о Гэсэре отмечено большое количество шаманских элементов, которые обнаруживаются в некоторых сюжетных линиях, образах, именах персонажей, описании обрядов, чудодейственных превращениях героев. Авторами анализируются такие составляющие шаманизма, как числовые символы, шаман, культы и обряды. Также в эпосе прослеживаются буддийские напластования и влечения.

Ключевые слова и фразы: шаманизм; универсальная философия; духовная практика; культовый комплекс; сын неба; сакрально-магический контекст Гэсэриады.

Бадмацыренова Дарима Базарсадаевна, к. филол. н., доцент
Будаин Арюна Александровна
Бурятский государственный университет
aldarbadma@gmail.com; mei_guo@bk.ru

ЭЛЕМЕНТЫ ШАМАНИЗМА В БУРЯТСКОМ ЭПОСЕ О ГЭСЭРЕ

Шаманизм, как известно, очень древняя религия, он всегда сопровождал человека в его эволюции. Археологи считают, что некоторые элементы шаманизма присутствовали в жизни человека со времен палеолита. Он фактически никогда не исчезал, хотя не всегда являлся официально признанной религией. Но он был довольно «гибок», легко адаптировался, был способен к возрождению и продолжал существовать благодаря своей сущности, сливающейся с природой, с насущными потребностями человека. По-видимому, его функции не претерпели каких-либо значительных изменений. Сначала шаманизм служил определенным кланам, затем нескольким кланам, которые объединялись в племена, до тех пор, пока не приобрел национальный, этнический характер. Сейчас мы являемся свидетелями процесса появления неошаманизма как на Западе, так и на Востоке, и можно говорить об азиатском и западном шаманизме. Он присутствует в различных культурах, которые отделены друг от друга пространством и временем. Шаманизм всегда скрыто или явно играл важную роль в жизни многих людей, проживающих на обширных территориях Центральной Азии и Сибири.

Шаманизм в течение всего своего существования приобретал новые черты. Иногда он замещался другими родственными или более цивилизованными формами. Он существовал параллельно с другими религиями. Шаманизм предков коренных сибирских народов – это универсальная философия, которая проявляется в виде оригинальной духовной практики управления метафизической реальностью. В то же время шаманизм широко представлен в практической жизни почти каждого человека, в особенности если у него неприятности. В шаманизме понятие наследования передается термином *удха*, что означает «корень». Слово *удха* и родственные ему слова *удаган*, *одигон* имеют один корень *од/уд*. Последнее обладает глубоким значением. По-тибетски оно означает «чистый свет», по-монгольски – «звезда», в некоторых западных культурах это одно из имен космического огня.

Шаманские знания и умения связаны с процессом медитации, основанной на культовом комплексе, который включает следующих богов бурятского шаманизма: тэнгриев (иерархов в пантеоне богов), буумалов (спустившихся божеств), хатов (детей тэнгриев), заянов (духов), эжинов. Шаманские способности связаны с обострением чувствительности, шаманская болезнь *хиц убиэн* предполагает и физическое, и психическое заболевание. Во время обряда посвящения шаманы входят в транс и, достигнув альтернативного состояния сознания, могут запоминать огромное количество информации, чего нельзя сделать в обычном состоянии.

Шаманизм – форма выражения через просветление, внезапно достигаемое практикующим. По-видимому, между буддизмом и шаманизмом много общего, особенно в ритуальных предметах. Фольклорные мотивы свидетельствуют об их тесной связи. Работники в области просвещения ищут новые подходящие пути

воспитания человека, который будет жить в XXI веке. В древние времена знания передавались последующим поколениям в виде народных преданий, теперь есть множество различных способов просвещения людей, но какие именно мы должны использовать для этой цели в будущем? Вполне вероятно, что мы думаем о формировании определенного уровня менталитета. Должны ли мы обратиться к прошлому? В старые времена человек не отделял себя от природы, он ощущал себя ее частью и, прежде всего, ее продуктом. Вероятно, такое экологическое мышление могло бы быть полезно. Сейчас есть тенденция отождествлять себя с природой. Возможно, это и есть причина, почему шаманизм как ее прямое выражение постепенно возрождается. Количество шаманов постоянно растет. Возраст шаманов варьируется. Среди них есть «профессиональная» дифференциация. Они организуют свои общества и ассоциации.

Обширна и многоязычна география распространения шаманизма. Своеобразна бурятская традиция шаманизма, она наиболее полно сохранила оригинальность и мудрость начального периода этносов. Охотники и собиратели трав и корней долгое время фактически сохраняли родовые отношения. Буряты, например, сохраняли патриархальный и родовой строй и пока еще не имели представления обо всех преимуществах индустриальной жизни. Это и есть причина, почему архаические формы протобурятского шаманизма прошли сквозь столетия, сохранившись почти в чистом виде.

Кроме того, шаманизм несет в себе очень богатую эстетическую, этическую и поэтическую информацию, что является предметом самостоятельного обширного исследования. В эпосе о Гэсэре отмечено большое количество шаманских элементов. Например, Хан Хюрмас Тэнгри оживляет мертвых, обогащает бедных (Ухэһэниие бодхоодог, угырһэниие баяжуулдаг). В эпосе часто упоминается «Шаманствующий Белый Тэнгри» («Боолуур Сагаан тэнгэри»), «Желтая шаманка» («Шарнайхан шара одигон»), которая бросает сломанный коврик на небо к Манзан Гурмэ, что символизирует своеобразное призывание, просьбу о помощи. Постоянны упоминания ритуальных зеркал (бага толи, ехэ толи). Гэсэр возрождается на земле по повелению Великого Заяна, по велению Заян Сагаан Бурхана, верховного иерарха шаманского пантеона:

«И создавший его творец – Заян Саган-тэнгри
Неотступно будет смотреть
За своим Гэсэром единственным!» [2, с. 224].

Конь Гэсэра спускается с неба после небесного тайлгана по решению тэнгриев:

Тысяча светлых небесных бурханов
Спустили ему небесно-голубого коня –
Самого младшего
Из девяти голубых небесных коней [Там же, с. 239].

Следует упомянуть пример того, как Гэсэр спускается в подземный мир, в водное царство, где заключает союз с его владыкой посредством женитьбы на его дочери. Это путешествие героя эпоса напоминает путешествие по трем мирам, которое подвластно шаманам в измененном (альтернативном) состоянии сознания. В эпосе часто упоминается титул «дархан», которым герои гордятся:

Повергший врага младенец ваш
Дома лежит.
Обретший славу дархана младенец ваш
Дома лежит [Там же, с. 221].

Слово «дархан» в некотором смысле тождественно слову «шаман», но не во всех случаях.

Шаманские экстрасенсорные способности, которые обнаруживаются у главного героя эпоса, показаны с помощью гиперболы: у героев десять тумэнов глаз (тумэн в переводе с бурятского – десять тысяч, много изобилия), четыре тумэна глаз, 1 глаз на темени и т.д. Бесы и черти из шаманского фольклора тоже часто встречаются в эпических произведениях: Гал Нурма хан становится бесом-шолмо, Шэрэм Мината хан становится чертом-анахаем, с Гэсэром борются девятьсот бесов, девяносто черных чертей (Юһэн зуун шолмо-нууд, ерэн хара шудхэрнууд). По поверьям бесами и чертями перерождались души замученных, страдавших при жизни, неустроенных людей, которые после смерти жаждали отомстить людям за несчастья.

Про отрицательных персонажей говорят: *Ада анахайн хубилган, Альбан шолмын жэбэлгээн* – Бесово перерождение, Чёртово воплощение. Царство тэнгриев квалифицируется как чистое место, они считают, что земля полна скверны, и не хотят спускаться на нее.

Тумэн Жаргалан, супруга Гэсэра, поднимается на небо и, читая материнскую книгу, совершает призывание. Очищение от скверны в эпосе напоминает водяное омовение – шаманский обряд. Гэсэр часто восходит на вершину горы и делает подношение небесным богам, своему белому покровителю, белому бурхану судьбы, своему дедушке Эсэгэ Малан батюшке, жертвует крупного барана с белым пятном на лбу. Общеизвестно магическое значение зерна с его до времени скрытой потенцией животворной силы. Гэсэр делает подношение зернами при вознесении молитвы тэнгриам. Жизненная сила (ами хулдэ) Атай-Улаан тэнгрия кроется в большом пальце его правой ноги, об этом Гэсэр узнает из книги судеб бабушки Манзан Гурмэ.

Гал Нурман хан по-шамански гадает, бросая чашу: если чаша упадет на дно, значит, он победит, если дном вверх, потерпит поражение. Герои всегда совершают обряд воскурения и окропления перед важными делами. В эпосе «Гэсэр» иногда прослеживаются буддийские напластования. В тексте эпоса мало прямых

указаний на буддийскую религию, но все же некоторое влияние этой религии ощущается в более поздних вариантах бурятского эпоса. В устном варианте «Гэсэра» в образе Гилбэн Шара под влиянием буддийской иконографии появляются некоторые черты свирепых божеств: «оскаленные клыки, раздутые ноздри, раскрытая пасть». В эпосе о Гэсэре часто встречаются изображения отдельных персонажей в буддийском стиле. Вообще, появление на свет перерождений божеств, тэнгриев, лусов и дагинис из макушки, подмышек, пупка матери напоминает рождение Будды Шакьямуни из-под правой подмышки царицы Махамаа, описание которого мы находим в буддийских джатаках и жизнеописаниях.

В действиях и поступках Гэсэра ясно представляется какая-то посторонняя скрытая сила, выражающаяся в чудодейственных превращениях. Гэсэр уничтожает семь демонов. Посадив их верхом на семь белых деревянных досок, он топит их на дне моря. Также и оживление съеденного им теленка путем помещения костей последнего в его цельную шкуру – все это происходит благодаря волшебным способностям Гэсэра. Он обладает способностью делаться невидимым, а также делать свои стада скота невидимыми при их перегоне, «приближая дальние горы и отдаляя ближние». Подобные картины заимствованы из буддийской литературы. Они привносят в повествование героического эпоса дополнительную окраску. Религиозные мотивы были в дальнейшем развиты в культ Гэсэра.

Буддийских элементов в бурятском эпосе значительно меньше, чем в монгольской книжной версии Гэсэриады, что свидетельствует об архаичности бурятской версии. Можно упомянуть некоторые буддийские вкрапления, представленные в бурятском эпосе о Гэсэре: лама, Оширвани, буддийские храмы, зэндэмни, Ганжур, Данжур, Шэбэмуни, Манжашри, Аглаг хумбэр уула, замби, хумбэр эхэ уула, Сэгтэ хумбэр уула, зандан хара модон и др. Показаны враждебные Гэсэру три сестры Енхобой. Их имя означает цветок «линхуа», то есть «лотос», который также известен под таким названием, как «бадма сэсэг» [5].

Как известно, в шаманизме большое влияние уделяется душе человека, телесной и духовной структуре человека, вере в неизменную «вечную» душу. Буддисты стремились заменить это понятие своими терминами, своим понятием о дискретном потоке элементов сознания, который управляется не родством по крови, а «кармической наследственностью». Буддисты все же не могли отрешиться от признания анимистических основ древней онтологии. Автохтонные социальные культы были трансформированы, локальные культы семейно-родовых и общинно-территориальных покровителей этнических общностей были замещены унифицированным культом гневных защитников буддийской религии (дхармапала, срунма), дацанским культом буддийских божеств – будд и бодхисатв. Шаманские обряды защитной, устрашающей или вредоносной магии были заменены буддийскими обрядами – «гурумами» различного назначения.

Тексты Гэсэриады прошли несколько этапов бытования. Они различаются идеологической направленностью. В некоторых вариантах глав имеются элементы буддийской обработки произведения. Для иллюстрации остановимся подробнее на главе о Лобсага. В некоторых вариантах события начинаются описанием ухода Гэсэра в благочестивую медитацию после того, как он увидел вокруг себя много несчастных и обездоленных людей. Он наказывает своей супруге помогать бедным и оказывать почести странствующим монахам. И медитация, и наказ супруге уже вводят читателя в атмосферу буддийской религиозности. Это явно налет буддийского духа. Лобсага собирается воевать против Гэсэра. Приближенные Лобсага предостерегают его, говоря, что Гэсэр, его богатыри и хошучины – сыновья неба, поэтому с ними будет трудно справиться. Тогда Лобсага идет на хитрость. Он принимает предложение старшей сестры обратиться к ламучудотворца и в таком виде предстать перед Гэсэром якобы с миссией от Шакьямуни, таким образом, по его мнению, будет легче справиться с ним. Гэсэр почитает религию и не предпримет сразу действий против посланца Будды. Совсем было отказавшись от поклонения странствующему монаху, Гэсэр все же решает получить благословение посохом Будды. Он опасается, что в противном случае будет плохо ему и его близким. В других вариантах мангус превращает его в осла путем обмана. В них Гэсэра спасает Алу Мэргэн, на нее указывает Шакьямуни. Забрав осла, Алу Мэргэн направляется с Хормустой к Шакьямуни. В других вариантах Ачжу Мэргэн отправляется с ним к своему отцу, а не к Будде [4].

Встречающееся часто в шаманских призываниях число 13 упоминается также в сакрально-магическом контексте в Гэсэриаде. Так, например, один из баторов Гэсэра – Анзан Тургэн баатар (Анзан Шуумар баатар), сын Абарга Сагаан тэнгрия, владеет 13 магическими превращениями (Анзан Шуумар баатар Боро харсага боложо, Дэбэн дабан ошожо... Анзан Шуумар баатар Азарга тахья боложо... – Анзан шуумар баатар В серого ястреба превратившись, Отправился на горный перевал... Анзан Шуумар баатар, Превратившись в петуха... [1, с. 193]). Всё это – проявления мистико-магического учения о 13 хранителях мира. «Представившиеся до сих пор загадочными для исследователей персонажи тэнгрианского пантеона, например 13 Асарангуевых тэнгриев (Асарангуйн арабан гурбан тэнгэринҮҮд) [Там же, с. 69], раскрывают с помощью данного учения свой эзотерический символизм. Семантика имени “Асарангуй” лишь подтверждает, что символика 13 Асарангуевых тэнгриев относится к представлению о 13 хранителях мира. В монгольских языках “асарангуй” означает “заботливый, человечный, гуманный”, а корень этого слова – “асар” обозначает “башня”, “шатер”, близкое же к нему слово “асари” – это усилительное слово со значением “весьма, очень”» [6, с. 62-63].

И. С. Урбанаева пишет, что число 13 в качестве сакральной шаманской константы фигурирует и в эпосе, и в шаманских призываниях. 13 – это высшая степень шаманского посвящения. 13 священных вершин насчитывали по традиции в каждой местности. На 13 вершин опускались, согласно мифам, божества-буумал, явившиеся с Неба. Когда, например, говорится о небесном происхождении кузнецов, удха (шаманский дар) которых восходит к сыновьям западного тэнгрия Божинтоя, упоминается, что они спустились на 13 гор. 13 – это

числовой символ устойчивости бытия. Существует *эрын 13 мэхэ* – 13 уловов мужчины, *13 эрдэни* – 13 драгоценных знаний, в монгольской математике – 13 фигур, в эпосе о Гэсэре поётся о 13 героях, 13 стрелах и т.д. [3].

Таким образом, мы видим, что в обработанных вариантах Гэсэриады фигурируют элементы шаманизма: возрождение Гэсэра на земле по провидению Великого Заяна, присутствие посторонней скрытой силы в поступках и чудодейственных превращениях Гэсэра, главный герой делает подношение небесным богам и своему покровителю, Гал Нурман Хан по-шамански гадает, бросая чашу, герои совершают обряд воскурения и окропления перед важными делами и др.

В заключение отметим, что шаманизм монгольского мира есть самобытный центральноазиатский феномен, выражающий тэнгрианское эзотерическое учение Центральной Азии и связанный с самостоятельной традицией Знания и Посвящения. Можно утверждать, что существовала тэнгрианская традиция восхождения – особый центральноазиатский духовный Путь со многими ступенями Посвящения.

Список литературы

1. **Абай Гэсэр Богдо хаан.** Улан-Удэ: Республиканская типография Республики Бурятия, 1995. 518 с.
2. **Абай Гэсэр Могучий. Бурятский героический эпос.** М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 526 с.
3. **Урбанаева И. С.** Шаманизм монгольского мира как выражение тэнгрианской эзотерической традиции Центральной Азии // Центрально-Азиатский шаманизм: философские, исторические, религиозные аспекты: материалы международного научного симпозиума. Улан-Удэ, 1996. С. 48-66.
4. **Хундаева Е. О.** Бурятский героический эпос «Гэсэр» (знаковая система, традиции, поэтика): автореф. дисс. ... д. филол. н. Улан-Удэ, 1999. 305 с.
5. **Хундаева Е. О.** Бурятский эпос о Гэсэре: символы и традиции. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 95 с.
6. **Черемисов К. М., Цыдендамбаев Ц. Б.** Бурят-монгольско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1951. 852 с.

ELEMENTS OF SHAMANISM IN THE BURYAT EPIC ABOUT GESER

Badmatsyrenova Darima Bazarsadaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Budain Aryuna Aleksandrovna

Buryat State University

aldarbadma@gmail.com; mei_guo@bk.ru

The article reveals the representation of the shamanism elements in the Buryat epic about Geser. Geographical spread of shamanism is extensive and multilingual. Shamanism occupied an important place in the spiritual life of the Protoburyats. The Buryat tradition of shamanism is original; it preserved the singularity and wisdom of the initial period of the ethnic groups most fully. Shamanism carries rich aesthetic, ethical and poetic information. In the epic about Geser the authors note a large number of shamanistic elements that are found in some story lines, images, character names, description of rites, and miraculous transformations of the characters. The authors analyze such components of shamanism as numerical symbols, shaman, rites and ceremonies. Also in the epic one can trace Buddhist beddings and weavings.

Key words and phrases: shamanism; universal philosophy; spiritual practice; cult complex; son of heaven; sacral-magical context of Geseriada.

УДК 811.161.1

В статье рассматриваются особенности употребления форм указательных местоимений архаичной трехчленной оппозиции сь – ть – онь в памятниках письменности Восточного Забайкалья конца XVII – первой половины XVIII в. Сохранение архаичных и книжных форм, конкурирующих с новыми формами и народно-разговорными, свидетельствует о намеренном укреплении архаичных норм приказной традиции, что подтверждается сохранением семантического трехчлена как организующего начала структуры документа приказного делопроизводства.

Ключевые слова и фразы: памятники деловой письменности; указательные местоимения; семантический трехчлен; морфология имени; русский язык периода XVII-XVIII вв.

Биктимирова Юлия Викторовна, к. филол. н.

Забайкальский государственный университет

pravo_chita@mail.ru

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ТРЕХЧЛЕНА В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ КОНЦА XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

Указательные местоимения в языке памятников деловой письменности XVII-XVIII вв. относятся к числу наименее изученных вопросов истории русского языка. В последние годы появились исследования, позволяющие вновь взглянуть на известные факты истории этих местоимений [3; 4; 6; 8; 9; 14]. Связано это, прежде